

Фэн Цайцзе встал рано утром и увидел, что человек в кровати все еще спит и выглядит довольно усталым, поэтому он не стал ее будить, медленно встал, чтобы умыться, и после простого завтрака открыл ноутбук и проверил последние тенденции фондового рынка, обнаружив некоторые едва заметные изменения, поэтому он сразу же позвонил гиганту ветра.

"Цзюфэн, немедленно проверь, намерен ли Хун Тяньфан вывести все средства группы Хун? Это должно произойти как можно скорее, и мы должны выяснить этот вопрос до того, как они опустошат фонды, иначе наши потери будут очень большими."

"Хорошо, я жду ваших новостей".

После того, как Фэн Цайцзе положил трубку, он уставился прямо на экран компьютера, в его глазах появился пронизательный огонек, тонкие губы изогнулись, и нарисовалась идеальная дуга, изображающая злую улыбку.

Если он правильно угадал, Хун Тяньфан планировал предпринять опасный ход, чтобы избавиться от контроля Альянса Черного Ветра, пощадить средства Группы Хун, забрать их себе, открыть новый мир и вернуть себе власть.

Хотел вырваться из своей ладони и мечтать. .

Пока Фэн Цайцзе размышлял, телефон снова зазвонил, и он увидел определитель номера Дай Фангронга. Недолго думая, он нажал кнопку ответа. Когда он услышал, что говорит собеседник, он отказался: "Можешь съесть это сам. Я не стану возвращать Цянь Нин, чтобы не злить ее".

Дай Фангрон не сдавался и продолжал уговаривать: "Цайцзе, прошло уже больше полумесяца с тех пор, как Цянь Нин вышла за тебя замуж. Она до сих пор не вошла в ворота дома Фэна. А слухи снаружи ходят очень яростные. Да, как это некрасиво. Если ты не хочешь, чтобы Цянь Нин пострадала от слухов, то заведи ее обратно. Не волнуйся, я убедил твоего отца, и он согласился. Пока Цянь Нин входит в дверь запечатанного дома, в будущем не будет никаких сплетен, я знаю, что тебя не волнуют эти слухи, но ты всегда должен думать о Цянь Нин, позволь ей выйти на улицу, чтобы быть немного бесстыдной, хорошо?".

"Я подумаю об этом".

"Я попросил людей начать готовить обед, а ты не забудь вернуть Цянь Нин. Не волнуйся, на этот раз я позвал тебя обратно. Если твой отец осмелится что-то сделать, я обязательно защищу тебя. Ты должна предстать передо мной. Хорошо?"

"Хорошо." Фэн Цайцзе глубокомысленно согласился, затем положил трубку и посмотрел на спящую в кровати женщину, не зная, правильным или неправильным было его решение.

Он знал, что слухи снаружи были настолько мощными, хотя он и закрывал на это глаза, но после размышлений все равно оставалось немного вреда.

Ну, это не просто возвращение, чтобы поесть, если ты действительно хочешь пошуметь, тогда иди и шуми, ничего страшного.

После того, как Фэн Цайцзе все выяснил, он посмотрел на время и обнаружил, что уже десять часов, а это почти полдень, поэтому он подошел, лег на бок на кровать, подпер голову руками и медленно разбудил человека в кровати: "Цянь Нин, вставай, уже десять часов".

Он обнаружил, что в последнее время ей особенно часто удавалось заснуть. Он думал, что она устала, поэтому не трогал ее эти два дня, но она спала уже два дня, и было странно, что она все еще может так хорошо спать.

"Цянь Нин, вставай скорее, нам нужно кое-что сделать".

"Хм..." простила Се Цяньнин, все еще не желая открывать глаза, и хотела продолжить спать, но из ее ушей раздавались постоянные звонки, которые мешали ей спокойно спать, поэтому ей пришлось зажать веки и открыть глаза. Утомленная жаловалась: "Маленькая обезьянка, не могла бы ты дать семье поспать подольше, ладно?".

Только промолвила, снова закрыла глаза и продолжила спать.

Он отказывался, открывал ей веки руками, дул в глаза и ласково уговаривал: "Будь умницей и вставай. Ты сегодня не встала на завтрак. Это плохо для твоего желудка. Ты должна нормально поесть. Все в порядке. Только что позвонил Дай Фангронг и сказал, чтобы мы вернулись в дом Фэнга на обед. Уже десять часов. Если вы не встанете снова, то опоздаете".

"Вернуться в дом Фэна, чтобы поесть - что?"

"Она не обратила особого внимания на услышанные слова, но когда ее мозг понял это, она тут же села от удивления: "Маленькая обезьянка, разве твой отец не разрешил мне войти в дверь Фэнга? Почему ты вдруг позвал нас сегодня на ужин в дом Фэна?".

Фэн Цзяронг не мог позволить ей легко войти в дверь Фэн Цзярона, должно быть что-то не так.

"Это не предложение старика Фэна, это Дай Фангронга. Все в порядке, иди туда. Если я буду рядом с тобой, старик Фэн не посмеет шутить. Вставай и умывайся. Я попрошу тетю Чжоу приготовить для тебя питательный завтрак. Ты можешь съесть что-нибудь, но ты не сможешь есть, когда приедешь в Фэнцзя. Хорошо, вставай, не засыпай, ты сейчас спишь более пятнадцати часов в сутки, что ненормально". Он нежно сжал ее шею, затем встал, вышел из комнаты, спустился вниз, чтобы объяснить тете Чжоу приготовить завтрак, и ждал ее у входа.

Се Цяньнин нажала обеими руками на виски, чтобы освежиться, подняла свое уставшее тело и оделась. Только одевшись, она вдруг почувствовала тошноту и рвоту. Он тут же прикрыл рот рукой и побежала в ванную, к унитазу. Меня тошнило, и я не могла ничего выблевать, но все равно хотелось блевать.

Прошло несколько дней, почему до сих пор так тошнит? Я думала, что после двухдневного отдыха все будет нормально, но не ожидала, что на третий день будет такой дискомфорт и тошнота.

Но не сегодня, потому что сегодня я должен встретиться с Фэн Цзяроном, независимо от того, насколько я устал, я должен быть очень энергичным.

"Рвота..."

Се Цяньнин почти упал в обморок от рвоты, что заставило его почувствовать себя лучше. Хотя он был немного слаб и не мог даже твердо стоять, он все же встал и, умывшись, спустился к завтраку.

Фэн Цайцзе уже давно ждал ее, и завтрак был готов. Увидев, что ее лицо немного побледнело, весь он выглядел очень хрупким и хрустящим, и огорченно спросил: "Цяньнин, тебе

нездоровится?".

В последние несколько дней она казалась ему странной. Она все еще выглядела такой усталой после того, как так много спала. Может быть, это физическая проблема?

"Все в порядке, я, наверное, плохо спала". Она сумела выдавить улыбку, чтобы не волновать его, а затем села завтракать. После глотка молока чувство тошноты и рвоты пришло снова, но на этот раз она старалась изо всех сил, и как бы ей ни хотелось рвоты, она должна была проглотить ее, и продолжала насильно есть свой завтрак.

"Я думаю, ты много спала, почему ты не выспалась? Цянь Нин, ты была немного странной эти несколько дней. Если тебе действительно плохо, не вставай и не говори об этом".

"Все в порядке, может это опять проблемы с желудком. Это немного странно. Просто обрати внимание на свое питание. У меня нет аппетита, чтобы поесть. Пойдем." Она съела всего несколько кусков хлеба и выпила полчашки молока. Встала.

Видя, что она съела так мало, он немного забеспокоился: "Просто съешь что-нибудь, это нехорошо, ешь больше".

"У меня нет аппетита, чтобы есть. Я хочу выпить лимонного сока. Разве мы не собираемся скоро пообедать в Фэнцзя? Почему бы нам не пойти сейчас и не купить по дороге стакан лимонного сока?" Она прыснула немного, такая жалостливая. Умоляюще.

"Почему ты вдруг хочешь выпить лимонный сок?" подозрительно спросил он, но не отказал ей в мольбе, положил газету в руку, встал: "Пойдем, я отведу тебя купить лимонный сок".

"Это хорошо".

Вспомнив вкус лимонного сока, Се Цяньнин почувствовала себя очень комфортно и захотела сделать глоток прямо сейчас.

Видя, что она так счастливо улыбается, Фэн Цайцзе отвезла ее купить лимонный сок. Когда он увидел довольное выражение ее лица, когда она пила лимонный сок, его лицо стало намного лучше, и он забеспокоился, что с ее телом что-то не так. В итоге почувствовал облегчение и продолжил возить ее в Фэнцзя.

Сегодня он хочет посмотреть, какие новые трюки выкинет старик. Поговорите с Цзэцзя.

Дай Фангронгу потребовалось много усилий, чтобы выиграть эту возможность сегодня, поэтому он уделял внимание каждой детали и не был небрежным.

Он давно разрешил людям готовить обед на кухне, и пусть они тщательно готовят каждое блюдо.

Рано утром лицо Фэн Цзярона было напряженным, и он сидел в холле, делая вид, что читает газету, очень недовольный. На самом деле он не прочитал ни слова. Он очень расстроился, когда подумал, что Се Цяньнин переступит порог дома Фэна. Когда я была занята с Дай Фангронг, я чувствовала себя очень расстроенной, поэтому она сказала ей несколько слов: "Ты не можешь просто тихо сидеть и ждать, ходить передо мной - это раздражает?".

"Фэн Цзяронг, предупреждаю тебя, когда Ци Цзэ и Цянь Нин вернутся, тебе лучше не говорить

таким тоном, иначе я разведусь с тобой. Если вы разведетесь, то я получу имущество семьи, ты. Если ты не хочешь потерять эту половину имущества, то лучше не портить то, что произошло со мной сегодня." Дай Фангронг не посмела заблокировать слова обратно, теперь она не так боялась Фэн Цзяруна, как раньше.

Раньше я просто не хотела противостоять ему. Я боялась, что теперь, когда с нее хватит, она взбунтуется.

"Дай Фангронг, кто сделал тебя таким, какой ты сегодня? Фэн Цайцзе или Се Цяньнин, или они оба? Раньше ты никогда не смела громко говорить со мной, а теперь не только смеешь громко говорить со мной, но даже осмелилась сказать мне пять и шесть, ты же знаешь, я ненавижу, когда мне наступают на голову."

"Никто не любит, когда ему наступают на голову. Ты ненавидишь это, и другие ненавидят это. Причина, по которой я такой, в том, что ты меня вынудил. С меня хватит твоего эгоизма и мачизма. Сегодня я такой. Я в хорошем настроении и не хочу с тобой ссориться. Тебе лучше не портить мои добрые дела, иначе я буду делать вещи, которые сожгут нефрит и камень, ага". Дай Фангронг отложил в сторону свои жестокие слова и продолжил заниматься своими делами, уже считая Фэн Цзяруна посторонним человеком.

Все, чего она сейчас хочет, это простой дом, дом с лаской, Фэн Цзярун не может дать ей то, что она хочет, почему она должна жить под его величеством?

Фэн Цзярун был готов взорваться, но гнев не мог вырваться наружу, поэтому ему пришлось позволить ему гореть в своем теле, отчего все его тело испытывало дискомфорт.

В прошлом против него пел только Фэн Цайцзе, но теперь все стало лучше, и даже Дай Фангронг дал задний ход. Неужели эти люди собираются бороться с ним?

ненависть.

Танг Фэй стоял в стороне, молча, немного взволнованный, потому что в его сердце поселился призрак.

Он не сказал Фэн Цзяруну, что у Се Цяньнина есть миллиард. Если бы Фэн Цзярун узнал об этом, он бы сразу же принял невестку Се Цяньнин, а потом изо всех сил попытался бы забрать ее деньги себе.

Поэтому он должен был получить деньги от Се Цяньнин до того, как это сделает Фэн Цзярун.

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2081456>